

УДК 396+ 902 (571.56)

Женщины в русских поселениях на севере Якутии в конце XVII — начале XVIII в., или «женский вопрос» глазами археолога

© **Строгова** Екатерина Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. E-mail: estro@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются свидетельства о жизни женщин в первых русских поселениях на Северо-Востоке России в конце XVII — начале XVIII в., полученные из археологических источников. Вопреки сложившейся в региональной историогра-

фии традиции археологические находки показывают, что на севере Якутии спутницами первых русских поселенцев были не только представительницы коренных народов края, но и русские женщины.

Ключевые слова: Арктика, русские, археология, историческая демография, компаративный анализ, гендерные исследования.

Women in the Russian settlements in the north of Yakutia at the end of 17th — beginning of 18th century, or the “women's issue” through the eyes of an archaeologist

© **Strogova, Ekaterina A.** Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North of SB of the RAS. E-mail: estro@list.ru

Abstract. The article deals with the life of women in the first Russian settlements in the North-East of Russia in the late XVII — early XVIII centuries, known from various archaeological sources. The major idea of the article is opposite the prevailing regional historiography tradition. Archaeological findings show that in the Northern Yakutia, the first settlers came there not only with the representatives of the indigenous peoples of the region, but also with Russian women.

Keywords: Arctic, Russians, archeology, historical demography, comparative analysis, gender studies

Сведения, полученные из археологических источников, как один из методов познания культур прошлого, позволяют реконструировать обыденную жизнь ушедших эпох, понять роль женщин в первых русских поселениях на Северо-Востоке России в конце XVII — начале XVIII в. Постоянно совершенствующаяся методика археологических исследований даёт возможность всё более точно восстанавливать прошлое, не только очень отдалённых эпох, но и

времени, казалось бы, вполне исторического, хорошо известного по массе письменных источников. К таким эпохам относится и время освоения Сибири. Яркая история этого процесса активно изучалась и продолжает привлекать внимание специалистов, а повседневная жизнь людей той эпохи, включая женщин, всё ещё остается в тени.

Восполнить этот пробел способны данные археологии, которая опирается на источники оставленные людьми непреднамеренно. Археологические памятники, расположенные в зоне вечной мерзлоты представляют в этом смысле наибольшую ценность, так как здесь со-

храняются предметы и материалы органического происхождения — дерево, кость, ткани, кожа, из которых изготавливалось огромное количество предметов повседневного быта. Именно такими памятниками являются Алазейский и Нижнеколымский остроги, изучавшиеся археологической экспедицией ЯГУ под

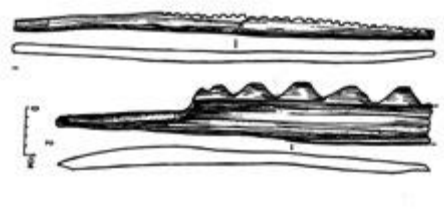

Рис. 1. Чесала [1]

руководством А.Н. Алексеева в 1986—1990 гг. Исследования Нижнеколымского (Стадухинского) острога продолжил отряд НПО «Северная археология — 1» под руководством Г.П. Визгалова в 2009—2011 гг.

Среди материалов раскопок есть предметы, которые могут дать представление о жизни русских женщин на севере Якутии на рубеже XVII и XVIII вв.

Все обнаруженные предметы, связанные с пребыванием

женщин, можно разделить на две категории, это инструменты для обработки волокна, шитья и вышивания, и предметы одежды и украшения.

Первая категория представлена широким набором инструментов. Сюда входят чесало, трепало, лопаска прялки, веретена и пряслица, обнаруженные в ходе раскопок Алазейского и Нижнеколымского острогов. Все эти инструменты представляют собой деревянные изделия характерной формы. Лопаска прялки в отличие от сибирских и российских аналогов выполнена довольно грубо и лишена каких-либо украшений в виде резьбы или росписей. Большой

Рис. 2. Трепало и лопаска прялки [1]

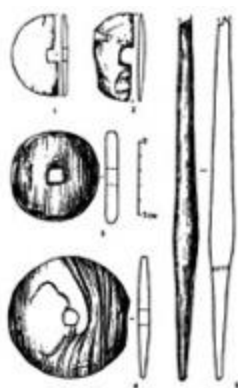

Рис. 3.
Пряслица и веретено [1]

интерес представляют деревянные пряслица, аналогов которым обнаружить не удалось. Эти

пряслица имеют вид больших деревянных кругов плоских или двояковыпуклого сечения с круглым или квадратным отверстием в центре, диаметром 15—25 см. Большой размер этих пряслиц объясняется тем, что пряслице предназначено для придания устойчивости веретёну, что облегчает работу пряжи и делает нитку ровнее. Обычно пряслица делали небольшого размера из камня или глины, думается, все вспомнят знаменитые овручские пряслица из розоватого шифера, столь популярные на Руси в X—XII вв. Дерево материал легкий, а потому для достижения нужного эффекта было необходимо увеличить диаметр пряслица.

В связи со сказанным встаёт вопрос, какое же волокно пряли женщины в Заполярье, где лён не растёт? Ответ на этот вопрос дают как материалы раскопок, так и современные этнографические наблюдения. В ходе раскопок Нижнеколымского острога 1989 г. были найдены вязаный носок и валяный чиж, изготовленные из собачьей шерсти, а современные жительницы низовой Индигирки и Колымы с успехом прядут шерсть своих собак и вяжут красивые и очень тёплые вещи. Поскольку следов ткачества на обоих памятниках пока не обнаружено, можно предположить, что и в изучаемое время спряденную шерсть использовали так же.

Рис.4. Напёрстки [1]

«Инструменты и материалы для шитья и вышивания» представляют третью категорию, к которой относятся иглы, напёрстки, игольники, бисер и бусины. Самыми многочисленными находками в этой категории являются, конечно, бисер и бусины — их на обоих памятниках за все годы работ обнаружено более 400 штук. Бисерины хорошего качества, различного калибра преимущественно белого, голубого, зелёного и чёрного цветов, бусины так же разного калибра и различных

цветов, преимущественно белые и голубые «одекуи». Бисер и пастовые бусы-«одекуи» завозились в XVII — нач. XVIII в. на север Якутии в огромных количествах, в качестве предмета обмена. Именно такой бисер Г.Ф. Миллер упоминает как пользующийся наибольшим спросом на местном рынке [5, с. 530]. Часть бисерин была найдена нанизанными на нитку, что говорит об использовании их

для вышивания прямо на поселениях. Многоцветные стеклянные бусины представляют со-

Рис.5.
Костьяной игольник [1]

бой редкие находки и попали на поселения в составе готовых украшений, возможно, вместе с их обладательницами.

Найденные на памятниках иглы сделаны из железа, они разной толщины — от толстых, применяющихся для шитья кож, до тоненькой бисерной иголки, найденной в этом году. Напёрстки русских поселений XVII — начала XVIII в. металлические, различного размера от маленьких истинно женских, до довольно крупных, годных и для мужских пальцев, часть напёрстков имеет закрытый верх, а часть — открытый. Игольники представляют собой медные или костяные (из трубчатых костей животных или птиц) трубочки, внутри которых и хранились иглы, наколотые на полоску кожи или ткани.

В 2011 г. в ходе раскопок Нижнеколымского зимовья в слое, датируемом концом XVII

Рис. 6. Повойник к. XVII — нач. XVIII в.,
Нижнеколымское зимовье, 2011 г.

в., был найден хорошо сохранившийся женский головной убор [2]. Конструкция этого предмета интересна тем, что вдоль очелья головного убора пришит валик из плотно скрученной красной материи, обшитый поверх основной тканью изделия (Рис. 6). Первоначально предмет был интерпретирован как повойник с валиком, аналог которому обнаружился в книге Д.К. Зеленина, который, анализируя традиционные русские женские головные

уборы, указывает на такой повойник как на локальную традицию Великоустюжского уезда Вологодской губернии [3, с. 26]. Изучение коллекции головных уборов в фондах Великоустюжского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника показало, что действительно все традиционные повойники-«мархатки» этого региона имеют с внутренней стороны валик, набитый льняной куделью, пришиваемый с целью придания головному убору необходимой формы (рис. 7). В то же время, из представленных в коллекции Великоустюжского музея головных уборов, наиболее близким по конструкции к найденному на Колыме оказался волосник. Этот головной убор представляет собой мягкую круглую шапочку из красного шёлка на холщовой подкладке в верхней части которой пришита полоса холста, собранная на вздержку — таким способом сформирован верх головного убора, оставляющий макушку открытой. В месте соединения очелья и верха пришит плотный валик из свёрнутой в рулон холстины, обшитый желтым шёлком, полоской такого же и синего шёлка отделан и низ головного убора. Этот волосник или самшура использовался с круглым кокош-

ником, традиционно носившимся в северных районах Великоустюжского уезда, граничащих с Архангельской губернией и ныне входящих в состав Архангельской области.

Так называемый «женский вопрос» был одной из самых дискутируемых проблем в изучении истории русского освоения Сибири. Сибиреведы XVIII — начала XX в. так ярко очертили проблему недостатка русских женщин в Сибири и полного отсутствия их в её отдалённых уголках, что это стало «общим местом» сибирской историографии на десятилетия вперед. Проблема действительно имела место быть, об этом говорят многочисленные письменные источники, но решалась она вполне успешно, и к началу XVIII в. в западных регионах Сибири дисбаланс был устранён [4]. Даже в таком отдалённом регионе Сибири как Якутия, вопреки распространённому мнению, к концу XVII в. количество русских женщин приблизилось к норме, о чем говорит тот факт, что браки русские уже в начале XVIII столетия заключали преимущественно в своей среде, даже в таком «медвежьем углу», как Нижнеколымск [6, с. 129].

Таким образом, в русских поселениях, заброшенных далеко за Полярный Круг уже на рубеже XVII—XVIII в. представительницы прекрасной половины человечества чувствовали себя вполне уверенно. Они занимались привычными видами женских рукоделий — прядением, вышиванием бисером, обработкой шкур животных, которые потом использовали для шитья одежды и вероятно вязанием. Вопреки высказанному априори, но прочно утвердившемуся в литературе и умах мнению можно с уверенностью сказать, что здесь жили не только «прекрасные юкагирки», которые использовали для работы каменные скребки и костяные игольники, но и русские женщины. Такое право дают находки инструментов для прядения, так как техника прядения в изучаемое время была неизвестна представительницам коренных народов севера Якутии, и если серьги могли быть предметом торга или подарком, то традиционный северорусский повойник представительница местного населения вряд ли надела бы.

Литература

1. Алексеев А.Н. Русские поселения XVII—XVIII в. на Северо-Востоке Якутии. Новосибирск, 1996.
2. Визгалов Г.П. Археологические исследования Стадухинского поселения (Нижнеколымского острога) в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2011 году. Нефтеюганск: 2012. Рукопись. 360 с.
3. Зеленин Д.К. Женские головные уборы восточных (русских) славян. Прага, Slavia, год. V, вып. 2 (1926), вып. 3 (1927).

4. Клочков М. Население России при Петре Великом по переписям того времени, в 2-х томах. СПб, 1911.
5. Миллер Г.Ф. Известия о торгах Сибирских // Ежемесячные сочинения, 1755 (декабрь). С. 530.
6. Строгова Е.А. Русское население Якутии в XVIII в. (историко-демографическое исследование). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Якутск, 2004.

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*

Поздравляем Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН с 80-летием!

Первое научно-исследовательское учреждение Якутии основано 17 сентября 1935 года как Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР. В 1944 году переименовано в Институт языка, литературы и истории, в 1947 году институт был передан в систему Академии наук СССР. В 1994 году ИЯЛИ вошел в состав созданной Академии наук РС(Я) и переименован в Институт гуманитарных исследований. С 2008

года путём слияния этого института и Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН образован Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН — правопреемник обоих научных учреждений.

Сибирское отделение Российской Академии наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Российский комитет тюркологов при ОИФН РАН проводят 15—16 октября 2015 года научную сессию «Гуманитарные исследования в Якутии: традиции и перспективы» (к 80-летию ИГИиПМНС СО РАН).

URL: http://www.kon-ferenc.ru/konferenc01_09_15_2.html